

A young girl with long, wavy brown hair is shown in a close-up, looking down at an open, antique book she is holding. She is wearing a blue patterned dress with a lace collar. The background is a blurred library with bookshelves. The lighting is warm and focused on the girl and the book.

Письма самой себе

Татьяна Колобова

Татьяна Колобова
Письма самой себе

«Автор»

2026

Колобова Т.

Письма самой себе / Т. Колобова — «Автор», 2026

Эта книга - разговор с той, кто поймёт. Книга, которую можно открыть на любой странице, когда тоскливо, радостно или просто нужно услышать: «Ты не одна». Здесь нет выдуманных героев и лихой интриги. Есть жизнь — непростая, яркая, горькая и счастливая. Её прожила маленькая девочка, чтобы однажды превратиться в женщину, которая знает: «Упала — встала, и никаких соплей». Я не описываю события — я описываю чувства. Мысли. Переживания в данный момент. Это — дневник души. Без хронологии и правильных дат. Возможно, это покажется сумбурным и несвязанным. Но здесь заложен глубокий смысл развития женской энергии. Открой любую страницу. Задай вопрос. И ты обязательно найдёшь ответ.

© Колобова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дневник души	5
Вместо предисловия	6
Глава 1. Свобода из пелёнок	7
Глава 2. Я врушка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Письма самой себе

Дневник души

Вместо предисловия

«Я пишу, чтобы дышать».

Эта книга — не мемуары и не учебник. Это дневник души.

Здесь нет хронологии и правильных дат.

Есть чувства, мысли, переживания — в моменте.

Я не описываю события, которые со мной происходили. Я описываю, как они отозвались внутри.

Возможно, это покажется сумбурным и несвязанным. Но здесь заложен глубокий смысл развития женской энергии. Как постепенно, развиваясь и раскрываясь, мы движемся к смыслу жизни.

«Письма самой себе» — это разговор с той, кто поймёт. Книга, которую можно открыть на любой странице, когда тоскливо, радостно

или просто нужно услышать: ты не одна.

Здесь нет выдуманных героев и лихой интриги. Есть жизнь — непростая, яркая, горькая и счастливая.

Её прожила маленькая девочка в рюкзаке за спиной родителей-альпинистов, чтобы однажды превратиться в женщину, которая знает: упала — встала, и никаких соплей.

«Это одна из самых честных книг. Потому что она про то, что происходит, когда никто не смотрит.

Когда ты просто стоишь на перепутье и разговариваешь с той, кто внутри».

Открой любую страницу. Задай вопрос. И ты обязательно найдёшь ответ.

Добро пожаловать в мой мир.

Глава 1. Свобода из пелёнок

1975 - 1980

Да-да, совершенно верно, моя милая подруга.

1975 — это год моего рождения. В июле свершился тот день, когда появилась на свет маленькая девочка.

С этого момента начинается повествование моей жизни. Жизни непростой, но интересной и насыщенной. Наполненной событиями, перекрывающими реальность.

Как я росла и развивалась. Что со мной происходило. Какие люди встречались на моём пути. Что я чувствовала и какие делала выводы.

Да-да, моя дорогая. Делала выводы. Иначе нельзя.

Для удобства я разделила книгу по годам жизни. И пускай тебя не смущает мой стиль.

Я пишу сама себе, обращаясь к вымышленной подруге. Которая шла со мной рука об руку всю мою жизнь. Но возможно, я её и не придумала вовсе. Решай сама.

Конечно, первые годы жизни я причиняла своим родителям немало хлопот. Была плаксивым ребёнком. Непокорной и любопытной не по годам.

«Ночи я не спала», — рассказывала мама. Плакала и всё время пыталась выбраться из пелёнок.

А детей раньше пеленали туго-натуго, чтобы не пугались своих ручек и чтобы ножки не были кривыми

А что, если я была не такая, как все?

Что если мне с рождения хотелось свободы?

Свободы выбора и действий.

И лишь когда меня распелёвывали, я раскидывала ручки и ножки, лицо озарялось улыбкой — и я успокаивалась. Но потом всё начиналось сначала. Потому что тогда так надо было.

А кому надо? Вопрос риторический. Оставим его потомкам.

Пожалуй, начну с того, что мои родители — альпинисты. С юных лет, когда люди ещё грезили покорять вершины. И страсть к горам была привита мне с рождения.

Трёх лет от роду я уже была с ними в рюкзаке за спиной. Маленькая путешественница-хулиганка. Сбиты в кровь локти и колени. Я покоряла свои маленькие вершины.

Упала — встала, приклеила подорожник, помыла рану в источнике — и пошла, пошла, пошла И никаких слёз и соплей. Так говорил папа.

Красной нитью сквозь жизнь проходят эти слова:

«Упал — встал. И никаких соплей».

Конечно сейчас, это очень помогает в жизни. Но есть и обратная сторона медали.

Ты привыкаешь терпеть. Всё сносишь. Порой подчиняешься судьбе, хотя имеешь стержень. Везёшь на хрупких плечах всех и вся.

И дай бог, если встретится человек, видящий и чувствующий тебя. Твой друг и соратник. Помощь и посланник свыше.

О, это были счастливые годы познаний и исследований, которые не только закалили мой характер, но и дали понимание мира. Мира невероятной красоты. Мира дикого, но безгранично прекрасного.

Горы стояли величественно, как стражники, охраняющие тайну жизни.

Реки приковывали мой взор. Такая неуправляемая масса воды — казалось, могла снести всё, — но так податливо неслась по руслу, растекаясь на сотни маленьких ручейков, питающих всё живое. Собирающихся в небольшие озера и лужи, наполняя болота и бездонные пещеры.

Какая энергия мира здесь хранится. О, мудрость веков.

Водопады и бурные реки. Ручьи и источники. Закрученные и стелющиеся по камням непокорённые стволы арчи. Заросли орешника и склоны покрытые мхом.

Наступаешь в моховую шапку — и проваливаешься по колено. Что там внизу? Страх и интерес.

Насыпи и вершины в снежных шапках.

Ледяные мосты и лавины. Кажется, стоит наступить на это хрустальное сооружение — и всё, полетишь.

А там внизу бушует и несётся с рёвом масса воды, отбрасывая тонну брызг, замерзая и превращаясь в мощнейший ледяной остров на краю Вселенной.

Лавины, не оставляя шанса живому на своём пути, очищают нам путь, создавая чистый лист.

И рисует природа, и вновь создаёт неповторимые пейзажи.

Это не передать словами. Это можно только созерцать, быть частью всего этого дикого и прекрасного.

Менять, менять свой внутренний мир.

Наслаждаться этой божественной красотой и мощью природы, осознавая в полной мере, что ты всего лишь человек. Всего лишь кроха.

А ведь претендуешь на право - жить.

Жить в этом диком и прекрасном, необузданном мире.

Но если тебе пришлось это осознать и понять в столь юном возрасте всё бытие мира, значит, ты не просто так пришла на этот свет.

Значит, у тебя есть миссия, которую ты осознаешь чуть позже.

А сейчас просто живи и впитывай как губка. Всеми своё время, дорогая. Всеми своё время.

Я сейчас не буду говорить о количестве съеденных лягушек и головастика, которых я прятала от родителей, потому что от лягушек бывают цыпки

Ты не знала?..

А что было делать маленькой девочке, когда карманы набиты камнями и мхами, а головастики туда совершенно не помещаются?

Ну кто вообще мог придумать такие маленькие карманы в детских шортиках?

Мне кажется, здесь должна быть встроена функция расширения до масштабов вселенной — сколько «полезных вещей» может вместить в себя детский карман.

И что в результате?

Остаётся одно единственное место хранения головастика — это рот.

И стоишь ты такая, как хомяк с раздутыми щеками, пытаешься объяснить непонятливым взрослым, что они, эти головастики, тебе очень нужны.

Ведь ты изучаешь мир. Ну кто же мог подумать, что они такие юркие и скользкие. Не выбрасывать же их, добытых в такой ожесточённой борьбе.

Наверное, именно тогда сформировалась моя творческая и исследовательская натура — маленькой любопытной путешественницы.

Творческая натура, с философским подходом.

Надо сказать, все передвижения по альпинистским лагерям я проводила у папы в рюкзаке за спиной и с маленькой обезьянкой Доней в руках — моей преданной подругой. Вернее, не в руках, а в моём собственном красном рюкзаке, так заботливо сшитом мамой.

Боже, где только не был этот маленький человечек. Казалось, все островки, отмеченные на картах гор, были пройдены.

Лето сменялось зимой. А зима пролетала на снежных карьерах, катках и санках.

Ты когда-нибудь неслась с ледяной горки, на шкуре, подшитой мягкой подкладкой? Вот это свобода!

Да, родители меня любили, окутывали вниманием и любовью, прививали интерес к жизни, традициям и семейным ценностям.

Глава 2. Я врушка

1980 - 1985

Да, масса интересных событий происходила со мной. Во первых, я была очень любопытной девочкой — совсем не по годам. В голове часто всплывали фразы, события, просто вспышки: «я это знаю». Не знаю почему, не знаю зачем. Но знаю точно, что знаю.

Сейчас я осознаю, почему так происходило, и успешно пользуюсь этим даром. А тогда? Откуда все эти знания и видения?

Казалось, я была странной. Странной для людей и, пожалуй, в первую очередь для себя. Я научилась приспосабливаться к этому непонятному миру. Миру людей.

Чтобы меня не сочли ненормальной выскочкой и всезнайкой в столь юном возрасте, с таким лёгким подходом к жизни и весёлым нравом.

У меня было всё просто: я знала, что так происходит, потому что должно.

С природой всё понятно — она принимает тебя такой, какая ты есть. Не нужно притворства, не нужно ничего объяснять. Мы с ней одна вселенная.

Другое дело — человеческий мир. Всем казалось, что я совершенно не переживаю и не сочувствую судьбам людей, событиям. Я просто неслась по жизни с улыбкой — и прятала за ней скорбь. Я просто знала: то, что происходит, должно быть. В разговоре с подругами или взрослыми, когда точно знала ответ или информацию, звучало: «А ты откуда это знаешь?» Эта фраза пробегала в моей жизни сотни, тысячи раз.

И уже заученно отвечала: «Я где-то это слышала».

Я и сейчас стараюсь ни с кем не спорить и не доказывать.

Какой смысл доказывать человеку, если он не хочет тебя слышать и слушать?

Мне как-то сказала одна прекрасная женщина: «Если человеку нужно объяснять, то объяснять не нужно и бесполезно».

Повтори эту фразу несколько раз — и тебе всё станет понятно. Вот и думаю: зачем спорить? Пускай остаётся при своём мнении, ему так спокойнее. Не надо тревожить его ранимую душу. А те, кому надо, поймут и услышат. Значит, это мой или не мой, человек. В том возрасте я совершенно не могла никому доказать, что просто знаю. Знаю всё, что происходит. Знаю, о чём думают: брошенный взгляд, сказанная фраза, движение, выражение лица.

Папа говорит, что я просто внимательная, а всё иное отрицает. Да-да, моя дорогая. Я просто знала, что происходит в этот самый момент с этим человеком.

Как будто вливалась в банк данных, считывала информацию. И по глупости сначала выдавала её, как получила. Это может звучать странно, пафосно или необычно — но это данность, которую тоже нужно принять.

Тогда ещё этого не осознавала. Я просто жила, шло и наслаждалась жизнью. И потихоньку привыкала прятать себя за дежурными фразами, притворяться и приспосабливаться к вместе со мной взрослеющему миру людей. Потому что уже прославилась тем, что я врушка.

Дети менялись, забывали шалости и росли вместе со мной. Но взрослые. Какая жалость. Все помнили и делали выводы. Совершенно наглые, беспардонные, унижительные и обидные выводы, которые причиняли мне боль.

И чтобы не разрывалось сердце, я научилась всё принимать с улыбкой и уходить в себя. И радости, и невзгоды, и недоверие — всё с улыбкой. Она меня спасала и спасает во все времена.

Но я не ожесточилась к людям. Я продолжала их любить. С тайной в сердце. В надежде, что они непременно изменятся к лучшему.

Ведь насколько они злы, настолько им же больно.

Их просто нужно простить — каждому даётся своё понимание мира и бытия. Но, хочу сказать тебе, моя милая, что кардинально это ничего не меняло. Они опять делали свои глупые и больные выводы: мало того что я врушка, так ещё и легкомысленна, и вероятно от этого немного глупа.

Да натворила я тогда со своими скрываниями своей сущности. Нужно было, наверное, спорить и доказывать свою правоту? Биться до последнего, орать, а не рыдать душой?

Как ты считаешь? Но кто знает, как было лучше?

Оставалось довериться мирозданию, судьбе и жить, наслаждаясь уроками и дарами жизни.

А их было, поверь мне, немало! Вот скажи: что было бы, если бы девочка пяти-десяти лет доказывала, что ей в голову пришла та самая мысль о бытии жизни?

Смешно же, правда?

Даже не знаю, приняли бы меня тогда. Хотя надо сказать, меня и так не принимали.

Нет, почему не принимали? Меня обожали все окрестные старушки — за весёлый и лёгкий нрав. Я с удовольствием им помогала и беседовала на разные темы. Мы были на одной волне: у них мудрость веков и угомонённость, у меня мудрость веков и неугомонность.

Мы понимали друг друга с полуслова, часами беседуя на скамейке о данности бытия. Здесь я была настоящей. Но я ходила по гребню, то и дело пытаюсь сорваться. Ведь с лёгкостью могла ожесточиться, уйти в себя и тихо всех ненавидеть, разрушая и сжигая себя изнутри.

Но удержалась! Вероятно судьба.. Как ты думаешь? И именно сейчас, в данную минуту, когда пишу эти слова, я оторвалась от книги и пошла заваривать кофе.

Стою над закипающим молоком и понимаю, что не могу отделаться от мысли: «Иди пиши, иди пиши». Всё, дождалась, бросила турку и понеслась писать.

Кофе так и не налила. Можно было ничего не скрывать.

Мыслить, мечтать и умничать.

В общем, быть той самой — настоящей. Я не говорю, что меня не любили родители. Очень даже любили. Занимались со мной, отвечали на триллионы вопросов, которые я задавала. Они просто не понимали некоторые мои мысли.

Понимаешь, мои родители верили в себя.

Они росли в такое время, что всё иное было в отрицании.

А тут я с какими-то знаниями и мыслями в голове: «Я знаю, потому что знаю. Я знаю, потому что вижу картины в голове». Смех на палке. «Ну знаешь и знай, зачем рассказывать-то всем», — говорили мне.

Конечно, теперь всё уже принято и прожито. И я считаю, у меня было очень счастливое детство. Палатки, романтика, сильные духом люди, покорявшие вершины.

Переходы по ледяным мостам и под палящим солнцем. Обветренные лица, искусанные в кровь губы.

Медленно шли, но не сдавались, чтобы покорить очередную вершину.

Бесконечные походы, горы, песни у костра. Философские беседы взрослых. Ведь альпинизмом тогда занимались профессора и художники, доценты и писатели, археологи и доктора — короче, весь творческий мир.

А крахмальное постельное бельё, которое источало небесный аромат. А «покупашки» и заворачивания в полотенца — я всё помню.

А эти разноцветные пижамки. У меня до сих пор хранится жёлтенькое махровое полотенце, в которое меня заворачивал папа после купания и нёс в кроватку.

Всё было как в сказке, в волшебном сне, словно окутанном мягким облаком. А эта свобода действий, которую мне предоставляли: иди куда хочешь, делай что хочешь.

Доверие — вот что нужно всем детям. Доверие и любовь!

Помнишь, после долгой прогулки вся толпа детей шла попить. А куда? Конечно ко мне домой! Потому что там всегда были вкусные булки, испечённые ранним утром мамой. И меня, несомненно, потом отпускали гулять до первой звезды. У меня были особенные родители и особенное детство.

Мои родители верили в человека.

Не в высшее существо — впрочем, как и все в то время. Они жили своей насыщенной жизнью. А о каких вообще особенностях ребёнка можно было говорить?

Ребёнок как ребёнок. Ну капризный, ну любопытный, ну задаёт много вопросов — ничего особенного. Какая там тонкая душевная организация и прочая чушь. И, конечно, мне приходилось выживать. Придумывать какие-то свои законы. Видимо, так было нужно — чтобы я родилась именно в этой семье.

Идеальных, выносливых, самоотверженных и добрых людей. Я никогда не слышала, чтобы мои родители повысили друг на друга голос. Это уже будучи взрослой, я узнала, что они месяцами не разговаривали. А для меня это была идеальная семья: тишина, взаимопомощь, уважение и покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.